

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Пункт 62 повестки дня	
Алжирский вопрос	
Доклад Первого комитета	1501

Председатель: Принц ВАН ВАЙТАЯКОН
(Таиланд)

ПУНКТ 62 ПОВЕСТКИ ДНЯ
АЛЖИРСКИЙ ВОПРОС

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (А/3537)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): На рассмотрение Генеральной Ассамблеи, помимо доклада Первого комитета, находится новый проект резолюции [А/Л.220]. Это — компромиссный проект, который, как я говорил на 653-м заседании, я надеялся, будет представлен, и вот теперь он находится на рассмотрении Ассамблеи. Следует отметить, что авторами его являются Аргентина, Бразилия, Доминиканская Республика, Италия, Куба и Перу — шесть держав, бывшие авторами проекта резолюции, содержащегося в документе А/С.1/Л.167 — и Таиланд, Филиппины и Япония — три державы, которые были авторами проекта резолюции, содержащегося в документе А/С.1/Л.166.

2. При таком положении вещей я предложил бы следующую процедуру: если нет возражений, то мы перейдем к голосованию по новому компромиссному проекту резолюции [А/Л.220], после чего любая делегация, которая пожелает выступить по мотивам голосования, сможет это сделать. Теперь я оглашу текст компромиссного проекта резолюции:

«Генеральная Ассамблея,

выслушав заявления различных делегаций и обсудив алжирский вопрос,

учитывая существующее в Алжире положение, которое ведет к тяжким страданиям и вызывает человеческие жертвы,

выражает надежду, что, в духе сотрудничества, надлежащими средствами будет найдено мирное, демократическое и справедливое решение в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций».

3. Имеются ли возражения против только что указанной процедуры? Никто не возражает, и поэтому мы теперь приступим к голосованию по этому проекту резолюции. К нам поступило требование о поименном голосовании.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Таиланда предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Таиланд, Тунис, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Канада, Цейлон, Чили, Китай, Колумбия, Куба, Чехословакия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Финляндия, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Иордания, Лаос, Ливан, Либерия, Ливия, Люксембург, Мексика, Марокко, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Румыния, Саудовская Аравия, Испания, Судан, Швеция, Сирия.

Воздержались: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Проект резолюции принимается 75 голосами, при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Отсутствующий во время поименного голосования представитель Коста-Рики просит занести в протокол, что его делегация голосует за этот проект резолюции.

5. Г-н КРОСТВЕЙТ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Мне очень приятно объявить, что делегация Соединенного Королевства желает изменить свой голос. Мы также голосуем за этот проект резолюции.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Таким образом проект резолюции принимается единогласно.

7. У ПЕ КИН (Бирма) (говорит по-английски): Природа учит нас бесценной истине, заключающейся в том, что заря и свет сменяют мрак и ночь и что иногда человеческая природа следует тому же общему закону природы. Перед нами именно такой случай. В течение почти двух недель шли прения по алжирскому вопросу в Первом комитете. Порой казалось, что наши прения приведут к крушению всех надежд и осуждены на полную неудачу, тогда как Франция и Алжир продолжали страдать.

8. Перед нами были не один, а три проекта резолюции, и ни один из них не получил требуемого большинства. Во время наших обсуждений был такой момент, когда спор принял настолько острый характер, что казалось, что весь мир разделится надвое в политическом, культурном и расовом отношении. Возможные последствия и непривлекательность этого видимого разделения потрясли многих из нас, кто принимал участие в прениях на той или другой стороне. Положение было действительно мрачным. Кто из нас мог удовлетвориться таким положением? Поэтому была сделана попытка рассеять мрак или, по крайней мере, несколько ослабить его.

9. Ни одна делегация среди нас не скажет, что она добилась своей цели в данном случае, но несомненно многие, если не все делегации, должны считать, что, представив этому органу проект резолюции, получивший требуемое большинство, мы сделали шаг вперед. Я не хочу скрывать ни от самого себя, ни от моего правительства того факта, что самое главное в моем предложении, которое я сделал в Первом комитете 5 февраля [833-е заседание] по алжирскому вопросу, не встретило поддержки в Ассамблее. Я также не хочу на подобие страуса прятаться от тех трудностей, которые лежат впереди. Эти трудности реальны. Острота переживаний всех сторон в этом вопросе указывает на необходимость проявить максимальную осторожность, для того чтобы не вызывать новых недовольств, новых вспышек и новых опасностей.

10. Но как бы ни были реальны эти трудности, резолюция, которая только что была принята этим органом, дает нам возможность сказать, что мрак сменяется светом, как бы ни был еще слаб этот свет. Мы очень часто, каждый в отдельности, говорим об Уставе Организации Объединенных На-

ций и в особенности о тех статьях и разделах, которые, как мы считаем, подтверждают нашу точку зрения. Хотя мы и не демоны, мы, конечно, можем цитировать Устав, если демон может ссылаться на Священное писание ради достижения своей цели. Но сегодня, после того как в нашем решении проявилось больше единодушия, мне можно, пожалуй, сделать вывод, что все мы вправе уже вместе, а не в отдельности, сослаться на статью I Устава, в частности на ту часть этой статьи, в которой говорится, что Организация Объединенных Наций должна служить международному обществу гармонизирующим центром. Только что принятая резолюция именно это и делает.

11. Это не означает, что мы пожертвовали своими принципами. Это не означает, что мы считаем, все идеальным только потому, что забрезжил какой-то свет. Это означает, что Франция поступилась дорого стоящей ей концепцией Французского Союза и своей конституцией 1946 года. Это не означает также, что самоопределение Алжира было принесено в жертву мнимому умиротворению. Принятая нами резолюция не означает всего этого. Она попросту значит, что Азия, Африка, Европа и Западное полушарие — и все находящиеся между ними страны — будут добиваться общей справедливости, что у них будет время и они используют его для того, чтобы найти такую справедливость, что они воспользуются своей принадлежностью к Организации Объединенных Наций, для того чтобы распространить такую справедливость и, в сущности, попытаются сделать человеческую природу более легко реагирующей на свет, который дает нам статья I Устава.

12. Мы хотели большего, чем эта резолюция; поступая по совести, мы не могли пойти на меньшее.

13. В свете этих соображений моя делегация с радостью принимает эту резолюцию и надеется на ее благоприятный исход.

14. Г-н ГУНЕВАРДИН (Цейлон) (говорит по-английски): Моя делегация голосовала за этот проект резолюции в твердой уверенности, что обе стороны в этом споре — великая Французская Республика, в течение веков известная всему миру своими либеральными взглядами на жизнь, и великий алжирский народ, который также унаследовал великие традиции и который является гордым наследником исламских традиций, осветивших весь мир — найдут выход из этого трудного положения. Мы прекрасно помним о многих либеральных актах Франции в течение этих лет не только в отношении Северной Африки, но и в отношении всего мира. Мы также глубоко ценим весьма внимательное и сочувственное отношение, проявленное французским министром иностранных дел. Я не сомневаюсь в том, что большинство из нас убеждено в его искренности и в его желании оказать по-

сильную помощь в разрешении этой спорной проблемы. Будет только уместно, если в этих простых словах мы воздадим ему должное за то, как он справился с своей задачей, выступая в Ассамблее.

15. У меня лично нет сомнений в том, что народ Франции, проникнутый своими традициями, не останется безразличным к крикам страдания, которые слышатся в Алжире.

16. Я также хочу воздать должное алжирцам за проявленную ими решимость, за их упорство в преследуемой ими цели и за их жертвы, которые они понесли ради свободы. Я уверен, что занятая ими позиция может быть и будет оценена великим французским народом. Я не сомневаюсь, что с обеих сторон были эксцессы. Эксцессы неизбежны в таких крайне эмоциональных вопросах. Но наступает время, когда друзья с обеих сторон должны вновь сплотиться и найти выход из положения.

17. Я могу заверить великий французский народ, что африканские и азиатские нации подошли к этому вопросу в духе умеренности, в духе понимания, без всякого желания осложнить или затруднить эту проблему и с искренним и подлинным желанием добиться свободы алжирского народа и в то же самое время помочь Франции сохранить те замечательные традиции, с которыми ее имя связано в течение столетий.

18. Мы можем только обратиться с призывом к обеим сторонам воздержаться от дальнейших актов каких-либо репрессий, от дальнейших актов насилия и дать возможность восторжествовать доброй воле. Теперь все подготовлено для переговоров. Однако переговоры могут происходить только при наличии дружественных и доброжелательных отношений.

19. Была создана атмосфера надлежащего понимания вопроса. Пусть же это понимание будет действительным и искренним у обеих сторон. Пусть обе стороны подойдут к этому вопросу как к проблеме, в которой заинтересованы они обе, как к проблеме, решение которой должно быть найдено в интересах обеих сторон. Если решение будет найдено, то у меня нет ни малейшего сомнения в том, что в этом будет огромная заслуга французского правительства. Как я всегда утверждал и как я знаю по опыту, мы в Азии нуждаемся в друзьях. Я не сомневаюсь в том, что народ Северной Африки оценит дружбу Франции. Он знает французский народ, он понимает французские традиции, он говорит на безукоризненном французском языке. Поэтому он естественно будет искать дружбы с французским народом и вступит с ним в союз, когда это окажется необходимым.

20. Весь мир нуждается в дружбе, и я только надеюсь на то, что великий народ Северной Афри-

ки и великий французский народ поймут это положение и сделают большой взнос в дело всеобщего мира.

21. Успешное решение этой проблемы в значительной степени ослабит напряжение во всем мире и заложит основы прочного мира в этом районе.

22. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) (говорит по-испански): Совершенно искренне я не могу воздержаться от того, чтобы не выразить свое глубокое удовлетворение проектом резолюции, на котором мы, шесть держав, предложивших одно из решений в Первом комитете, согласились с тремя братскими державами — Таиландом, Филиппинами и Японией. Я испытываю еще большее удовлетворение, зная что эта формула завоевала признание братских держав арабского мира и других частей Африки и Азии.

23. Но после того, что было во всех отношениях примечательной дискуссией, и того что я мог бы назвать довольно бурным голосованием, мы все должны поздравить самих себя с достижением такого результата. И так как поздравления следует сокращать еще больше; чем речи, я хочу сказать вам в нескольких словах, что значит для меня эта резолюция, которая была принята с таким замечательным единодушием.

24. Во-первых, с правовой точки зрения, она означает, что каждая из групп, придерживающихся различных мнений по весьма серьезному вопросу о компетентности, сохранила свою политическую позицию. Как это удивительно, что человеческие умы, расходящиеся во мнении по вопросам такой огромной важности, могут сказать: «Пусть каждый из нас сохраняет свою правовую позицию, но, тем не менее, будем единодушны в любом решении, которое может быть принято на благо человечества». Какое бы создалось серьезное положение, если бы мы из-за технических разногласий парализовали превосходную гуманитарную работу Организации Объединенных Наций. Таким образом, в то время как каждый из нас резервирует за собой право не соглашаться по правовым вопросам и сохранить позицию, которую он занял во время дискуссии, у нас остается еще ряд политических преимуществ, преимуществ высокой политики. Говоря это, я выражаю, возможно, не только свое, но и мнение всех делегаций. Прежде всего, для нас открыт путь возможного решения вопроса, практического решения, решения, которое предполагает искреннее, сердечное и благородное сотрудничество между Францией и алжирским народом, представленным его тремя расовыми элементами: берберами, мусульманами, и народом французского происхождения.

25. Почему? Потому что Ассамблея выслушала и была вынуждена обратить внимание на торжественное обязательство, которое Франция взяла на

себя и которое она выполнит в соответствии с ее благородными и славными традициями. Это обязательство состоит в том, что будет осуществлено прекращение огня и начнутся переговоры с воюющей стороной, как красноречиво заявил об этом министр иностранных дел Франции г-н Пино; что будут свободные выборы, как того желает Организация Объединенных Наций, без расовой дискриминации, на равных началах для мусульман, берберов и лиц французского происхождения; что за этими выборами будут наблюдать демократические страны и что в дальнейшем будут проведены переговоры, с тем чтобы эта нация могла развиваться под французским влиянием и при французском сотрудничестве.

26. Я смотрю на все это с энтузиазмом. Оставим в стороне вопрос о том, как эти исторические прения приведут к воскресению Алжира 1830 года, бывшего тогда довольно разнородным. Не являемся ли мы скорее свидетелями рождения нового национального духа, продукта французской культуры и французского вдохновения? Все это объясняется ходом истории, в котором проявляется воля Бога: Провидение требует, чтобы мы оставили решение этих вопросов только Франции и Алжиру.

27. Однако, для меня, старого и преданного, а следовательно и почтительного друга Организации Объединенных Наций, существует еще другой политический аспект. В этой борьбе, которая происходит между некоторыми европейскими элементами и некоторыми арабо-азиатскими элементами, за которой беспристрастно, но с большим волнением наблюдают латиноамериканские страны, желающие быть друзьями всех ради блага человечества, наступил момент, г-н Председатель, счастливый момент под вашим прекрасным руководством, когда все эти группы могут заняться тем сотрудничеством, которое так необходимо для мира и прогресса человечества.

28. Но в этом есть еще кое-что: я считаю, что это представляет собой примирение двух элементов, которые никогда не должны быть разделены, двух элементов, которые на протяжении истории порой и вели борьбу друг против друга. Средиземное море раньше называлось *mare nostrum* — «наше море». Сегодня мы не хотим, чтобы оно было исключительно нашим морем. Мы надеемся, что, благодаря сотрудничеству между арабами, романскими народами, англо-саксами и американцами, можно будет сказать, что Средиземное море является морем всего человечества.

29. Это сотрудничество имеет жизненно важное значение для нас, потому что мы считаем себя тесно связанными с арабо-азиатскими странами, как я указывал, не только потому, что многие американские народы имеют тысячелетние культу-

ры, корни которых, возможно, идут вглубь древних культур Египта или Китая, но также и потому, что мы сами через наше испанское наследие подверглись арабо-азиатскому влиянию, и, наконец, потому, что мы связаны с ними в великом смелом предприятии свободы и независимости.

30. Наконец, меня особенно удовлетворяет эта резолюция еще потому, что я всегда считал, что в этике Соединенных Штатов Америки есть одно прекрасное изречение, изречение, выражающее всю щедрость и весь дух сотрудничества этой великой нации: «Дайте ему или ей возможность успеха», говорят американцы, — дайте каждому человеческому существу, каждой группе возможность проявить себя. В этой борьбе за существование им должна быть дана эта возможность в духе беспристрастного отношения. И если согласно этому высокому моральному принципу каждому человеку, каждому народу и каждой группе следует дать возможность выявить, что есть лучшего в них, то почему не сделать этого в отношении благородной французской нации? Поскольку резолюция Ассамблеи предоставляет Франции большие возможности, я не могу говорить по этому вопросу без волнения, вспоминая о тех узах, которые связывают вместе испанскую и латинскую культуры. Я горд моим испанским наследием, моей традицией инков и вместе с тем гуманистическим влиянием Франции.

31. В моем почитании и в моей любви, которые выражены в прекрасном латинском слове *amor*, я никогда не делал различия между моими чувствами к Франции, к Италии и к Португалии и моей глубокой братской любви к Испании.

32. Я вспоминаю, как могут вспомнить также французы и испанцы, огромное влияние, которое такие великие испанские мистики, как святая Тереза из Авилы, Диего де Эстелла и Франциско Суарес, имели на таких великих французских мыслителей, как Боссюэ и других, или то влияние, которое было оказано испанскими драматургами Гильен де Кастро и Руис де Аларкон на Мольера и тот факт, что шедевр французского театра связан с испанской темой, с великой темой величайшего героя Испании — Сиды. А затем, в замечательном обратном действии Франция оказала влияние на нас в Испании и в Латинской Америке тем романтическим движением, с которым я чувствую себя как бы единым, движением, которое мы никогда не сможем забыть, потому что оно жило для чувства красоты и для мечты о свободе.

33. Поэтому в настоящий момент, когда, как я вижу, Франция вновь пользуется всеобщей любовью в среде Организации Объединенных Наций и вновь заняла почетное место, которое ей принадлежит в силу ее духа сотрудничества, я вспоминаю приписываемое Доносо Кортесу изречение

о том, что у каждого человека две страны: своя собственная и Франция. Я помню также, что слава Франции является священной, потому что она является славой гуманности, и что мы все благоговеем перед ее ранами, которые не менее священны.

34. И поэтому я утверждаю, что эта резолюция, справедливая как в отношении человечества, так и в отношении свободы, дает Франции возможность работать для свободы и для Организации Объединенных Наций, т.е. ту возможность, которая достойна бессмертной Франции (*la France éternelle*).

35. Г-н ЗЕИНЭДДИН (Сирия) (говорит по-английски): Как заявил Председатель, только что принятая резолюция, — это компромиссная резолюция, плод различных мнений, которые были выражены в ходе прений Первого комитета авторами трех проектов резолюций, рассматривавшихся в Комитете, и в особенности авторами проекта резолюции, проголосованной в Ассамблее.

36. Мы голосовали за нее потому, что она является компромиссным решением, которое не удовлетворяет полностью ни одну из сторон. Мы голосовали за нее также и потому, что мы считаем, что компромисс, сопряженный с некоторой потерей, значительно лучше, чем продолжение и усложнение существующих разногласий. Мы голосовали за нее потому, что она открывает путь к новой надежде на новые отношения в Алжире между Францией и Алжиром. Более того, в этой резолюции несомненно предполагаются или указываются некоторые из тех основных факторов, которые влияют на положение в Алжире и которые могут в будущем иметь реальную ценность при рассмотрении этой проблемы.

37. Во-первых, компетенция Организации Объединенных Наций рассматривать алжирский вопрос и принимать по нему решение была установлена со всей ясностью. Компетенция является фактом, который теперь признан решением Организации Объединенных Наций. Ассамблея обсудила алжирский вопрос и Ассамблея приняла по нему решение, потому что он носит международный характер. Совершенно верно, что Ассамблея не достигла такой стадии, чтобы предложить какое-либо планированное или предопределенное решение вопроса, однако, она все же указала путь к какому-то решению.

38. С нашей точки зрения стороны в алжирском вопросе должны немедленно приступить к переговорам в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций. Этим определенно исключается какое-либо одностороннее действие любой из непосредственно заинтересованных сторон. Закон, регулирующий алжирский вопрос, не может рассматриваться как односторонний, но только как

международный закон, каким является Устав Организации Объединенных Наций.

39. В этой резолюции ясно говорится, что алжирский вопрос должен быть разрешен, а в любом вопросе имеются две стороны, иначе это не будет вопросом. Рассматривая положение в Алжире с точки зрения сотрудничества, резолюция призывает обе стороны двигаться вперед от прежнего положения напряженности — репрессий и сопротивления — по мирному пути сотрудничества, где они будут действовать совместно. Конечно, никакое сотрудничество невозможно, если обе стороны не будут участвовать в работе для этой цели.

40. В настоящей резолюции не указывается способность сотрудничества, но мне кажется, что при обсуждении этой стороны вопроса в Комитете было дано ясное указание на главные способы, которыми сотрудничество и мирное урегулирование вопроса могут быть достигнуты. В самом деле, из трех проектов резолюций, со всеми их разнообразными пунктами, проектом, получившим наибольшее число голосов, был проект трех держав [*A/C.1/L.166*], в котором говорилось о «соответствующих переговорах» как о средстве прийти к решению вопроса. Число делегаций, поддержавших пункт, содержащий эти слова, превышало на четырнадцать голосов число тех, кто голосовал против. Это указывает на убеждение в том, что этот метод должен быть применен как главный способ решения вопроса.

41. Я хочу подчеркнуть это положение, однако, не потому, что оно имеет какой-либо особый интерес с точки зрения принципа, так как никакой принцип не замешан непосредственно в любых переговорах, если стороны не придут к соглашению относительно основы, на которой они будут вести переговоры. Я хочу подчеркнуть это положение и привести его как одно из оснований для голосования за эту резолюцию, так как вот что фактически произошло:

42. Французское правительство через свою делегацию в Организации Объединенных Наций предложило порядок, требующий прекращения огня, выборов во французское Национальное собрание и переговоров; иначе говоря, с французским правительством смогут вести переговоры только те, кто будет избран во французское Национальное собрание от Алжира. С другой стороны, мы предлагали иной подход к решению этой проблемы, который заключался в следующем: прежде всего, должно быть создано временное алжирское правительство, которое создало бы учредительное собрание для выработки конституции для Алжира и в то же самое время начало бы переговоры с Францией. Как только учредительное собрание будет создано, оно должно включить в алжирскую конституцию гарантии законных прав и интересов жи-

телей, а в дальнейшем такого рода договорные отношения могут быть свободно определены между Францией и Алжиром через посредство законным образом избранной и установленной власти в Алжире, с тем чтобы дать обеим сторонам возможность сотрудничать.

43. В настоящей резолюции не упоминается ни одного из этих двух методов, равно как в ней нет ничего противоречащего им. Однако, с нашей точки зрения, указание на «надлежащие средства», — которые, конечно, включают наиболее соответствующие средства, — нужно понимать таким образом, что во время переговоров будут рассмотрены эти точки зрения с тем, чтобы установить процедуру, определенно ведущую к полному осуществлению алжирским народом его права на самоопределение и независимость и к его равному праву вступить в договорные отношения с Францией для установления процесса сотрудничества, плодотворного для обеих сторон и свободно принятого обеими сторонами.

44. Эти соображения имели важное значение. Однако настоящая резолюция приводит, — если своим текстом, то самым фактом своего существования, — к новому умонастроению; я надеюсь, по крайней мере, что это так. Я хочу указать на это умонастроение, потому что оно мотивировало отношение к вопросу многих делегаций. У нас были прения, быть может, очень горячие прения. Временами наблюдалось в сущности полнейшее расхождение между французской позицией и нашей позицией, и я хочу признать, — если противнику в споре это можно сделать, — что французская делегация под руководством министра иностранных дел Франции защищала французскую позицию мастерски и решительным образом. Но эти прения привели к более глубокому пониманию того, что две наиболее заинтересованные в этой проблеме нации — французская нация и арабская нация — должны приложить действительные усилия к сосуществованию в этом районе и сосуществовать скорее на основе дружбы, чем на какой-либо другой основе.

45. Отношение, проявленное французской делегацией к этому аспекту вопроса, кажется благоприятным, и я хочу сказать, что наше искреннее желание заключается в том, чтобы сотрудничество заменило в будущем политику господства или превосходства и чтобы вместо духа силы мы почувствовали дух дружбы, которому мы всегда пойдем навстречу.

46. Дружба между народами средиземноморского района, равно как и между остальными народами мира, является благом для всех народов, и мы искренне надеемся, что новое отношение будет проявлено при урегулировании алжирского вопроса и

что при решении этой проблемы будет проявлен дух справедливости и свободы.

47. Г-н МАХГУБ (Судан) (говорит по-английски): Прения по алжирскому вопросу в Первом комитете пролились, по моему мнению, много света на этот вопрос. Помимо того, что они ясно выявили точки зрения алжирского народа и французского правительства, они также доказали и то, что здесь в Организации Объединенных Наций мы можем обсуждать наши затруднения и высказывать свои мнения, помня в то же время, что всегда возможно найти решение вопроса путем компромисса и доброй воли.

48. Это ясно отразилось в проекте резолюции, который был представлен в последний момент и которому была оказана особая честь, так как он был представлен не кем иным, как самим Председателем. Этот проект свидетельствует о том, что при наличии сотрудничества и справедливости по отношению ко всем народам, мы всегда сможем достичь такого положения, при котором всеобщий мир и международная безопасность могут вполне быть обеспечены.

49. Моя делегация голосовала за этот проект, потому что, во-первых, эта резолюция является справедливой, а во-вторых, в ней ясно указывается в ее преамбуле, что Генеральная Ассамблея «обсудила алжирский вопрос». А раз Генеральная Ассамблея обсудила какой-то вопрос, это значит, что Генеральная Ассамблея была о нем хорошо осведомлена; а, поскольку Ассамблея хорошо осведомлена о каком-либо вопросе, это означает, что она компетентна в нем. Третьим мотивом нашего голосования в пользу этой резолюции является то обстоятельство, что во втором пункте преамбулы совершенно ясно указывается, что Ассамблея учитывает «положение», существующее в Алжире. Слово «положение» (situation)* имеет свое особое значение, потому что оно встречается в нескольких местах в Уставе Организации Объединенных Наций, и в Уставе ему придается даже большее значение, чем спору. Поскольку какое-то положение существует, оно является политическим положением; а раз существует политическое положение, это политическое положение принимает международный характер в силу того факта, что оно не только входит в компетенцию Генеральной Ассамблеи, но также и в компетенцию Совета Безопасности.

50. В своем резолютивном пункте резолюция говорит об идеях, которые я хотел бы подчеркнуть. Во-первых, в нем говорится о «духе сотрудничества», а сотрудничество может иметь место только между двумя или более лицами или сторонами;

* В Уставе слово situation переведено: ситуация.

приставка «со» в этом слове означает «с» и не имеет никакого другого значения. Я не хочу сказать, что это обязательно должно означать сотрудничество между Францией и алжирским народом: пусть это будут Франция и алжирский народ; пусть это будут Франция и Организация Объединенных Наций; пусть это будут Франция, алжирский народ и Организация Объединенных Наций. Какое бы решение ни было выработано, Ассамблея выражает надежду, что при этом будет проявлен дух сотрудничества. Во-вторых, в резолютивном пункте говорится о том, что должно быть найдено решение мирное, и мы все здесь пытаемся обеспечить мир; в нем говорится, что решение должно быть демократичным, а демократия является самой сущностью этой Ассамблеи и всех наших правительств, так как без демократии невозможно иметь истинное правительство, которое функционировало бы на благо страны, и без демократии мы не могли бы иметь Генеральной Ассамблеи, которая является воплощением Организации Объединенных Наций и в которой все ее проблемы, ситуации и вопросы обсуждаются в демократическом духе; кроме того, в этом пункте указывается на то, что решение должно быть справедливым, и, поскольку существует справедливость, можно всего добиться, в особенности если эта справедливость для всех очевидна. Наконец, от этого решения требуется, чтобы оно было в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций.

51. Таковы соображения, которые заставили мою делегацию голосовать за эту резолюцию. С вашего разрешения, я позволю себе добавить несколько слов.

52. Когда мы принимали участие в прениях по алжирскому вопросу и когда этот вопрос был впервые представлен на рассмотрение Организации Объединенных Наций [A/2924 & Add.1], наша цель никоим образом не заключалась в том, чтобы вести спор с Францией или с кем-либо другим. Наша главная цель сводилась к тому, чтобы добиться благоприятного решения вопроса о том положении в Алжире, которое ведет к страданию людей и к человеческим жертвам. Это должно быть главной целью каждого государства-члена нашей Организации, которая была создана для достижения благоприятных решений и для сохранения всеобщего мира и международной безопасности.

53. Это резолюция, — или всякая другая резолюция, составленная даже в самых сильных выражениях, — может быть плодотворной только в том случае, когда народы, непосредственно заинтересованные в этой резолюции, будут действовать мудро в связи с ней и будут чрезвычайно осторожны в применении ее. Тот факт, что эта резолюция была принята единогласно, имеет свое значение, и это значение, я уверен, в первую очередь будет осознано французским правительством.

Мы полагаемся на мудрость французского правительства; мы полагаемся на то, что это правительство учтет тот факт, что в таком вопросе, относительно которого Генеральная Ассамблея единогласно приняла свою резолюцию, Франция, придя к благоприятному решению этого вопроса, поступит в интересах как Алжира, так и Франции. Мы надеемся, что до двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи мы узнаем, что ход событий в Алжире принимает такое направление, которое соответствует пожеланиям и политическим чаяниям алжирского народа и которое наилучшим образом соответствует интересам французского правительства; если это будет иметь место, мы будем весьма счастливы, когда впервые через Генеральную Ассамблею и через Организацию Объединенных Наций, которые действительно единодушны в этом вопросе, мы сможем достичь чего-то весьма важного, что является целью этой Организации.

54. Г-н ДЖАМАЛИ (Ирак) (говорит по-английски): Мы весьма счастливы, г-н Председатель, что под вашим председательством сегодня утром была единогласно принята резолюция по алжирскому вопросу. Я также хочу от имени своей делегации выразить нашу благодарность г-ну Белаунде за то, как он в качестве Председателя прекрасно руководил работой Первого комитета по этому вопросу. Несомненно, что широта его взглядов, его мудрость и его опыт имели для нас большое значение, так как именно эти качества привели нас к этому единогласному и благоприятному завершению нашей работы.

55. Я хочу присоединиться к мнению г-на Белаунде о том, что эта резолюция представляет собой великое событие, хотя и не в силу того, что в ней содержится. То, что в ней содержится, конечно, не удовлетворяет ни одну из заинтересованных сторон. Но это все же великое событие, так как оно свидетельствует о том, что благодаря духу компромисса и духу доброй воли самые противоречивые точки зрения могут быть приведены к счастливому единству и, таким образом, может иметь место сотрудничество. Мы определенно считаем, что эта резолюция еще только начало. Мы надеемся, что дух единства и дух согласованности, продемонстрированный в этой резолюции, найдут свое отражение в самом Алжире.

56. Мы хотим решения вопроса, а не резолюции. Мы надеемся, что эта резолюция лишь вступление к разрешению алжирского вопроса. Пусть же согласованность, добрая воля и дух Устава преобладают при урегулировании алжирского вопроса.

57. Моя делегация не удовлетворена, конечно, этой резолюцией, потому что мы надеялись на то, что слово «самоопределение» будет ясно выражено, а не будет только подразумеваться в этой резолюции. Мы также хотели, чтобы переговоры

алжирских националистов с Францией были также явно выражены, а не лишь подразумевались. Но мы надеемся, что все то, что лишь предполагается в этой резолюции, не помешает осуществлению того, что следовало в ней сказать вполне определенно. Мы конечно, хотим, чтобы право на самоопределение алжирского народа было признано. Мы хотим, чтобы переговоры между алжирскими националистами и Францией проводились на основе равенства и дружбы.

58. Мы поддержали эту резолюцию прежде всего потому, что она выражает истинный дух Организации Объединенных Наций, и, во-вторых, потому что в ней представлены правильные элементы, которые мы считаем чрезвычайно важными. Во-первых, ею устанавливается компетенция Генеральной Ассамблеи помогать в конфликтах во всех частях мира. Когда происходит кровопролитие, когда отсутствует согласованность между нациями, Организация Объединенных Наций может и должна выступить, для того чтобы создать благоприятную атмосферу. Во-вторых, эта резолюция действительно соответствует букве и духу Устава.

59. Это, с нашей точки зрения, является вполне удовлетворительным. Мне кажется, что все государства-члены Организации не хотят ничего иного, как только того, чтобы дух Устава воцарился в Алжире, и я уверен, что Франция, великий член этой Организации, не может отказаться от руководства духом Устава в своих отношениях с Алжиром.

60. Мы хотим обратиться с призывом ко всем представленным здесь нациям признать, что сейчас рождается новая нация, нация Алжира, которая хочет занять теперь свое место среди других наций. Она желает признания. Мы все должны обратиться с призывом к Франции, к нации великой либеральной традиции, признать этот факт и помочь процессу рождения этой новой нации, с тем чтобы она могла быть с нами здесь. Мы обращаемся с призывом к Франции понять дух времени и осознать, что времена управления одного народа другим уже прошли.

61. Мы живем в новом веке, веке свободы для всех и независимости для всех, который управляется духом сотрудничества и объединения, но ничего нельзя достигнуть без признания главной основы независимости и права на самоопределение.

62. Мы считаем, что политика «умиротворения», применявшаяся к Алжиру, не ведет к миру или согласию. Мы хотим, чтобы эта политика была изменена и чтобы эта политика кровопролития и террора в Алжире была заменена политикой взаимного признания, сотрудничества и понимания. Мы хотим обратиться к Франции с призывом, чтобы дух «свободы, равенства и братства» фактически

и буквально применялся к Алжиру и чтобы алжирцы и французы пошли навстречу друг другу и относились друг к другу на основе этих благородных принципов.

63. Несомненно, что, как только эти принципы будут приняты, Франция признает сомнительность Алжира, а также право алжирского народа на самоопределение и независимость. Тогда Алжир станет братским государством Франции, союзником Франции, не будет более поработенным народом под французским управлением и перестанет быть ее врагом или чуждым ей народом. Мы хотим видеть зарю новой эры в отношениях Франции и Алжира. Мы, конечно, ценим дух доброжелательства, выраженный французской делегацией в Ассамблее по алжирскому вопросу. Мы ценим присутствие представителей Франции, их участие в дискуссии, и мы, конечно, уважаем их точку зрения, хотя мы расходимся с ними в основном. Мы были искренни в том, что мы им сказали, и мы верим в их искренность. Давайте объединимся. Постараемся понять друг друга. Вы должны понять нашу точку зрения: мы не являемся противниками Франции, когда мы говорим от имени Алжира. Мы хотим, чтобы согласие и дружба существовали между нами. Мы хотим, чтобы дух свободы господствовал в этом мире; и, несомненно, Франция будет еще более великой, если она признает право алжирского народа на свободу и независимость.

64. Мы искренне надеемся, что настанет день, когда Франция придет в Генеральную Ассамблею, как это было сделано ею в случае Туниса и Марокко, для того чтобы предложить принять Алжир в состав Организации.

65. Г-н КАРБАХАЛЬ-ВИКТОРИКА (Уругвай) (говорит по-испански): Излагая мотивы, которые заставили нас поддержать эту резолюцию, мы хотим выразить наше полное удовлетворение тем духом, который содействовал тому, что вся Ассамблея голосовала единогласно за нее. Мы не считаем, что, при объяснении мотивов голосования, можно пытаться приписывать принятым постановлениям какой-либо личный смысл, охват или значение. В Ассамблее мы должны помнить непреложное правило в отношении толкования законов, согласно которому принятая формула не зависит от тех, кто голосует за нее, и должна рассматриваться как результат общего мнения Организации.

66. Однако я должен указать на несколько положений, которые полностью объясняют, почему Уругвай голосовал таким образом. Мы были рады голосовать за эту резолюцию, и мы сделали это без всяких оговорок. Решение Ассамблеи доказывает, по-моему, что нет никаких оснований подозревать наличия в этом представительном мировом органе каких-либо групп, которые организованы с той целью, чтобы поддерживать идеи, не-

совместимые с истиной, законом и международной справедливостью.

67. Имевшие место дебаты доказывают, что все страны поддаются убеждению; что здесь нет никакой особой группы стран, которая когда-либо могла сказать, что она не будет заранее предполагать возможности поддержки или оппозиции других делегаций в отношении предлагаемых ею идей. Со своей стороны, я хочу подчеркнуть огромное значение, которое я придаю тому факту, что политическая демократия, права человека и принцип самоопределения народов не рассматриваются как западные принципы, которые не могут разделяться Востоком, или как политика, которую Восток может провозгласить как вызов народам Запада. По моему мнению, это решение и тот дух, который господствовал во время прений в Первом комитете, сделали вполне очевидным, что эти принципы являются основой правовой системы Устава Организации Объединенных Наций, которую все государства-члены Организации обязаны охранять своими решениями.

68. Что касается существа резолюции, я хочу лишь указать на то, что она весьма схожа с текстом, который Уругвай предлагал различным делегациям, с одной только разницей: мы указывали ясно, что именно мы считали «надлежащими средствами», т.е. прекращение военных действий, прекращение огня, образцовые выборы с полными гарантиями для алжирского народа выразить свои политические пожелания, а затем, — переговоры.

69. Мы были также удовлетворены тем, что в этом проекте резолюции, в котором говорится о принципах Устава Организации Объединенных Наций, также ясно указываются и цели, так как глава I Устава говорит о целях и принципах Организации Объединенных Наций, а эти принципы включают права человека, основные свободы и необходимость развивать дружественные отношения между народами, основанные на уважении принципов равноправия и самоопределения народов.

70. Если бы этот проект резолюции ссылался только на принципы, можно было бы подумать, что цели оставлены без внимания.

71. Теперь я должен перейти к толкованию этой резолюции, не нарушая при этом того незыблемого правила относительно толкования, о котором я уже говорил. Мне были даны заверения в том, что авторы этого текста не имели в виду утверждать, что этот вопрос должен определяться принципами Устава, а не целями Устава. Совершенно ясно, что этот вопрос определяется целями и принципами главы I: хотя в тексте и говорится «в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций», но это равносильно выражению

«в соответствии с духом Устава Организации Объединенных Наций».

72. По этой причине мы и голосовали за этот текст в той форме, в которой он был представлен, и, поступая таким образом, мы следовали духу всей Ассамблеи.

73. Однако я не могу не воспользоваться этим случаем, для того чтобы не подчеркнуть одной весьма существенной проблемы, т.е. вопроса о толковании внутренней компетенции так называемых резервированных вопросов.

74. Во всех проблемах, касающихся прав человека, основных свобод народов или принципа самоопределения народов, внутренняя компетенция и резервированные вопросы не могут играть той роли, которая им предназначена буквой Устава для защиты суверенных государств, так как они не применимы к таким проблемам.

75. Уважение прав человека, основных свобод и развитие мирных отношений, основанных на уважении принципа самоопределения народов, являются обязанностями, возложенными на всех государств-членов Организации буквой и духом Устава.

76. И поэтому мы снова подчеркиваем ту точку зрения, которую мы, имея многих хороших сторонников, поддерживали во время прений в Первом комитете. Я не говорю, что все делегации, которые голосовали за эту резолюцию, разделяют наше мнение, так как в вопросах, касающихся прав человека, основных свобод и самоопределения народов мы слышали, как некоторые из них твердо, непоколебимо и безоговорочно отстаивали теорию некомпетентности Генеральной Ассамблеи.

77. Я думаю, что изучение всего Устава покажет, что та часть, которая касается целей и принципов, равно как и та часть, в которой описывается компетенция Генеральной Ассамблеи, не вызывают никаких сомнений в том, что этот представительный мировой орган компетентен рассматривать эти проблемы и давать рекомендации по ним.

78. Г-н де ла КОЛИНА (Мексика) (говорит по-испански): В своем заявлении 13 февраля в Первом комитете [845-е заседание] я предложил включить в проект резолюции, находившийся тогда на рассмотрении, несколько полезных положений из проекта резолюции, который был представлен Таиландом, Филиппинами и Японией [A/C.1/L.166].

79. Я также старался показать, что было бы полезно, если бы авторы различных проектов резолюций попытались выработать приемлемый для них один общий текст. Поэтому моя делегация хочет выразить свое особое удовлетворение тем, что благодаря настойчивым усилиям, направленным на при-

мирение, проявленным авторами двух проектов резолюций, принятых Первым комитетом [A/3537], а также и попыткам других делегаций, оказалось возможно выработать компромиссный текст, за который все мы смогли голосовать.

80. Моя делегация надеется, что только что принятая Генеральной Ассамблеей резолюция поможет ускорить достижение эффективного решения этой беспокоящей нас проблемы, решения, которое, как сказано в тексте резолюции, будет «мирным, демократическим и справедливым решением», направленным на содействие благосостоянию всех жителей Алжира и великой французской нации.

81. Г-н ГАРИН (Португалия) (говорит по-английски): Португальская делегация желает заявить, что, голосуя за настоящую резолюцию, мы придерживаемся тех же мнений, которые были нами изложены в Первом комитете [846-е заседание]. Поэтому наше голосование не предвещает нашей позиции по вопросу о компетенции, а является лишь признанием того, что эта резолюция выражает надежды и желания, которые существуют в сердцах всех миролюбивых правительств и народов всего мира.

82. Г-н КАСЭ (Япония) (говорит по-английски): Моя делегация имела честь совместно с другими восьмью делегациями внести проект резолюции, который только что был принят единогласно. Часть этого проекта резолюции была основана на представленном Первому комитету проекте резолюции трех держав [A/C.1/L.166], одним из авторов которого была также наша делегация. Поэтому я хотел бы в данный момент сделать весьма краткое заявление.

83. На 846-м заседании Первый комитет принял, после довольно резких прений, два проекта резолюций по Алжиру [A/3537]. Между этими двумя резолюциями существовали некоторые расхождения, но обе они были продуктом доброй воли, искреннего желания добиться скорого и удовлетворительного решения алжирского вопроса. Это означало, что существовал, так сказать, общий знаменатель доброй воли, в силу чего мы могли полагать, что есть возможность согласовать оба проекта резолюций и выработать подходящий компромисс, с тем чтобы преодолеть трудности создавшегося положения. Я сказал «компромисс», потому что без компромисса нельзя преодолеть те разногласия, с которыми нам часто приходится встречаться.

84. Дух компромисса является магическим ключом дипломатии, который открывает закрытые двери при безвыходном положении. Действительно этот самый ключ снова помогает нам выйти из темной комнаты обоюдных обвинений в светлый зал примирения. Разрешите мне по этому случаю выразить нашу благодарность тем шести державам,

которые вместе с Таиландом, Филиппинами и Японией внесли этот проект резолюции [A/L.229], за их сотрудничество и за их готовность пойти нам навстречу. И, — я надеюсь, что я не нарушаю этикета Организации Объединенных Наций, говоря это — я хочу поблагодарить также выдающихся представителей Ирана, Мексики, Гватемалы и других выдающихся представителей за их незаменимый вклад в дело достижения этого компромисса. Мы обязаны счастливым завершением переговоров этим людям доброй воли. Смеем вас заверить, господа, что никогда не было группы более честных маклеров, так как они честнее даже вошедших в разговор честных маклеров.

85. Я также хочу воздать должное министру иностранных дел Франции за его заявление в Первом комитете [830-е и 831-е заседания] и нашим арабским друзьям за их выдержку.

86. В то же самое время я считаю, что мы не должны забывать, как много обязаны уважаемому Председателю Первого комитета г-ну Белаунде.

87. Моя делегация весьма удовлетворена тем, что Организация Объединенных Наций подошла к алжирскому вопросу таким образом. На одной из стадий наших обсуждений мы опасались, что разногласия в Организации Объединенных Наций по этому серьезному вопросу окажутся непримиримыми. Это нанесло бы удар престижу нашей Организации и, следовательно, отрицательно отразилось бы на деле мира. Стремясь помешать такому развитию прений, моя делегация пыталась, по мере своих скромных возможностей, улучшить положение, и теперь она чувствует себя более чем вознагражденной результатами совместных усилий, с таким умением приложенных нашими выдающимися коллегами. Благодаря этому компромиссу Организация Объединенных Наций вернула себе сознание своей миссии, вновь приобрела силу вооружения и подтвердила единство целей среди своих членов.

88. В своем выступлении в Первом комитете [840-е заседание] я заявил, что алжирский вопрос является моральным вопросом. Я твердо верю в это. Именно с этой верой я горячо призывал стороны, находящиеся в конфликте, урегулировать их расхождения и поддержать этим Устав Организации Объединенных Наций.

89. Я хочу закончить это краткое выступление, выразив свою надежду на лучший мир, мир согласия и примирения, а не раздора и борьбы, мир прогресса и процветания, а не разрушения и опустошения. Мы горячо молимся о том, чтобы только что сделанный нами шаг оказался бы важным шагом вперед в реализации вечного мира в новом светлом мире.

90. Г-н СЛИМ (Тунис) (говорит по-французски): Генеральная Ассамблея только что приняла резолюцию, которая завершает прения по алжирскому

вопросу. Первый комитет обсуждал этот вопрос в течение десяти дней. Все мнения были высказаны, и вопрос в целом был тщательно обсужден. В результате этих прений выяснился целый ряд принципов, которые выдвигались ораторами обеих сторон и которые были прямо или косвенно включены в компромиссную резолюцию, которую наша Ассамблея только что приняла.

91. Таким образом, прения указали на глубокую заинтересованность всех делегаций в тяжелом и серьезном положении, существующем в Алжире. Они также указали на то, что делегации, в целом, высказываются против насилия, войны и репрессий, что наша Организация против урегулирования любого конфликта, включая конфликт в Алжире, путем силы, что все делегации стоят за мирное урегулирование путем непосредственных переговоров на чисто демократических и искренних основах того спора, который, к несчастью, стал восстанавливать алжирский народ против Франции с ноября 1954 года. Прения совершенно ясно указали на то, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций подтверждает право алжирского народа на самоопределение и предлагает этому народу и Франции разрешить их спор между собой свободно, как странам, достойным полного уважения. По нашему мнению, отношения между Францией и Алжиром развиваются в новом направлении. Мы считаем, что дверь открыта для признания права алжирского народа на свободу. Все, что теперь остается сделать Франции и алжирскому народу, это обсудить методы и стадии достижения этой свободы с учетом фактических сторон французской и алжирской позиции и взаимных законных интересов, создавшихся в силу их сосуществования в течение 127 лет и в силу того факта, что они разделены только Средиземным морем. Дверь открыта для сотрудничества между Францией и Алжиром на основе признания прав и взаимного уважения, которое теперь снова восстановлено.

92. Моя делегация, предпочитая, как Тунис всегда это делал, компромисс в отношении методов, поскольку принципы установлены и признаны, в конечном итоге голосовала за этот проект резолюции, потому что, как в компромиссном тексте, в этом проекте были учтены прямо или косвенно все принципы Устава и предложены все методы, указанные в нем. Вот почему этот проект резолюции встретил наше одобрение. Однако главной причиной для этого одобрения была наша уверенность в том, что высокие принципы, воодушевлявшие Францию в течение столь долгого времени, принципы освобождения народов, уважения неотъемлемых прав человека, в конце концов, навсегда победят желание господствовать, потому что во Франции мудрость и рассудок всегда торжествуют в конечном итоге над безрассудством и заблуждением.

93. Опыт Туниса доказал это. Я хочу выразить надежду, что методы, которые дали возможность Франции и нам урегулировать наш старый спор, будут ис-

пользованы для урегулирования спора между Францией и Алжиром. Теперь очередь за Францией действовать. Я хотел бы надеяться, что Франция сможет выйти за пределы буквы резолюции, которую мы только что приняли, за пределы пунктов, слов, запятых, и сможет уловить тот общий смысл происходивших здесь по существу этого вопроса прений, который означает единодушное желание государств-членов Организации урегулировать вопрос о соответствии с принципами Устава и путем методов, указанных в Уставе, а именно путем искренних переговоров с действительными представителями алжирского народа. Я надеюсь, что нам не придется обсуждать алжирский вопрос снова на двенадцатой сессии. Мы твердо надеемся на это. Я также хочу выразить надежду, что алжирский народ, снова получив свою свободу и став хозяином своей судьбы, в скором времени присоединится к свободно-миру в поддержании и защите международного мира и безопасности и принципов, за которые он так долго боролся.

94. Г-н БЕН-АБУД (Марокко) (говорит по-французски): Во-первых, моя делегация хочет поблагодарить Генеральную Ассамблею за тот дух сотрудничества и доброжелательства, который был проявлен всеми делегациями. Я хочу принести наши особые поздравления и искреннюю благодарность Представителю Ассамблеи за тот дух примирения и гибкости, с которым он руководил нашими прениями. Мы благодарны Председателю Первого комитета г-ну Белаунде, великодушные которого были для нас маяком вдохновения при выборе правильного пути, пути нормального принципа, компромисса и братской любви между всеми делегациями. Мы также благодарим французскую делегацию, которая своим присутствием содействовала работе Первого комитета и которая, изложив мнение французского правительства, наполнила наши сердца новой надеждой.

95. Мы также благодарны африкано-азиатской группе за то, что она высоко держала факел перехода от старого к новому порядку, за который мы готовы принести любую жертву, какая от нас может потребоваться. Мы также высоко ценим похвальные и искренние усилия латиноамериканских делегаций, которые приложили все усилия к тому, чтобы достичь компромисса. Мы рады видеть себя здесь среди представителей, участвовавших в работе Первого комитета, в речах которых отражались добрая воля, объективность и искание правды.

96. Эта резолюция является компромиссом, т.е. она является плодом человеческих усилий. Она не достигла идеальной цели, но она примирила существующие точки зрения. Мы приветствуем ее и, признавая в духе примирения ограниченность наших возможностей и понимая пределы наших сил, мы были рады присоединить свой голос к единодушному решению присутствующих здесь делегаций.

97. Эта резолюция поможет проложить путь к при-

мирению при помощи двусторонних переговоров в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций. Решение вопроса теперь находится в руках заинтересованных сторон. Мое правительство никогда не теряло доверия, оно всегда сохраняло связь с Францией, потому что у нас всегда была надежда на то, что Франция и мы придем к решению, приемлемому для нас обоих. Примеры Марокко и Туниса дают нам в этом убедительное доказательство.

98. Мое правительство всегда готово протянуть руку французской делегации, которая всегда обращалась с нами по-братски и с которой, как мы об этом часто говорили, мы чувствуем себя как члены одной семьи. Хотя достигнутое сегодня утром решение является компромиссом, это не означает, что в резолюции не учитываются мотивы, буква и дух предшествовавших проектов резолюции, начиная с проекта восемнадцати держав [A/C.1/L.165], затем проект трех держав [A/C.1/L.166] и кончая весьма умеренным проектом резолюции, предложенным шестью державами [A/C.1/L.167]. Наиболее важный факт, по мнению моей делегации, обнаружился в тенденции прений в Первом комитете. Это были очень тщательные, вполне объективные прения, которые показали ту важность, которая придается всем миром алжирскому вопросу как примеру перехода от старого порядка к новому. Эти прения были по существу демократичны, они были откровенны и дали возможность выслушать все точки зрения; всякого рода мнения были выслушаны с желанием найти правду, что делает честь всем делегациям, принимавшим участие в обсуждении алжирского вопроса в Первом комитете.

99. Нам всем было это полезно, так как мы извлекли пользу из конструктивного содействия французской делегации, из не менее ценного содействия других делегаций и из того духа примирения, который столь явно царил в нашей работе. Мы доказали, что, хотя мы не согласны на сделку в вопросах принципа, мы хотим приложить все усилия к достижению решения в духе уступчивости, компромисса и примирения, с тем чтобы не ввести слишком резко и быстро те изменения, которых Алжир требует в своем стремлении перейти от старого порядка к новому порядку свободы.

100. Общее направление голосов в Первом комитете было для нас зеркалом международной совести. Оно продемонстрировало общую поддержку и признание законности борьбы за свободу. Оно также продемонстрировало признание принципов права народов на самоопределение и уважения основных свобод. Оно продемонстрировало признание важности идеи переговоров, где бы ни происходил спор, и, в особенности, в случае вооруженного конфликта между двумя воюющими сторонами. Оно дало нам представление о той поддержке, которую делегации в Организации Объединенных Наций окажут мирным методам, и о предпочтении, которое дается каждым из нас этим мир-

ным методам перед военными действиями. В ходе этих прений все мы показали достаточную осведомленность в алжирском вопросе. Единодушное желание обсудить эту проблему является одним из наиболее отрядных явлений нашего времени. Суть франко-алжирского спора заключается, как мы уже говорили, в твердом намерении подвластных народов перейти от старого порядка к новым идеям, которые, как мы горячо надеемся, послужат основой новому порядку в самом ближайшем будущем. Французы твердо убеждены в этой истине. Даже с их точки зрения нельзя без конфликтов и страданий достичь чего-либо великого. Иногда именно эти конфликты и страдания делают нас великими.

101. Я позволю себе напомнить некоторые идеи, выраженные французским философом Эмилем Бутру. Он сказал, что смысл эволюции повсюду, будет ли она происходить в пределах одной нации или во всем мире, выражается существующим конфликтом между жестким законом или быстро меняющимся и эфемерным порядком вещей, с одной стороны, и совестью, моральным сознанием и жаждой свободы, с другой.

102. Именно в духе этих идей наша делегация воспользовалась возможностью в качестве государства-члена Организации содействовать решению проблемы, которая, несомненно, является трудной, но в которой заложены семена свободы и дается надежда на будущее международное сотрудничество.

103. Единодушие, проявленное в Генеральной Ассамблее, является доказательством сочувствия всех делегаций к борьбе алжирского народа и к заслуживающим похвалы усилиям французского правительства.

104. У каждого народа есть свой гений. Франция вполне понимает глубокое значение каждого слова, произнесенного нашей делегацией. Мы прекрасно знаем, что разум, в значении латинского слова *ratio*, или логический разум, является одним из атрибутов французской культуры. Мы хорошо знаем, что христианские основы французской души всегда вдохновлялись любовью. У алжирского народа также есть свой гений. Этот гений проникнут арабско-мусульманской культурой и цивилизацией, в которой система еврейского закона позднее прониклась христианской любовью; эти две системы слились в сочетании знания, закона и любви, что представляет собою религию ислама. Эти два народа могут только выиграть от свободного сотрудничества в целях создания новой цивилизации. Все цивилизации дополняют одна другую, и новые цивилизации рождаются путем накопления результатов борьбы за свободу во всем мире.

105. Представление о свободе соединилось до настоящего времени с представлением о страдании. Организации Объединенных Наций хорошо известен существующий в настоящее время треугольник с Азией,

Африкой и Средним Востоком в одном углу, с Европой — во втором и с Организацией Объединенных Наций — в третьем. Азия, Африка и Средний Восток воспользовались существованием Организации Объединенных Наций, для того чтобы представить ей свои жалобы на старый порядок и свои чаяния относительно нового порядка. Мы горячо надеемся на то, что этот треугольник будет заменен новым, в котором духовный Восток и рациональный Запад через Организацию Объединенных Наций будут обмениваться технической помощью и взаимным воздействием.

106. Поэтому во все вопросы, обсуждаемые в Организации Объединенных Наций, марокканская делегация будет самым обдуманно и искренним образом вносить свою долю, для того чтобы оказывать содействие, по мере своих возможностей и поскольку позволяет продолжительность человеческой жизни, в создании новой цивилизации, которая, мы в этом уверены, в скором времени появится и которая удовлетворит потребности и тела и духа и наиболее глубокие рациональные и метафизические чаяния человечества относительно будущего мира, который будет лучше, чем тот, в котором мы живем теперь. Поэтому мы благодарим все делегации за проявленное ими отношение, которое уже открыло окно в светлое будущее.

107. Г-н ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (говорит по-французски): Прежде всего я хочу присоединиться к той высокой оценке, которая была дана духу примирения, царившему в последних стадиях этих прений.

108. Причиной, почему эта резолюция была принята единогласно, было то обстоятельство, что она не предпринимает вопроса о компетенции. В резолюции не делается никаких рекомендаций, и она ограничивается лишь выражением надежды. Это дало возможность многим делегациям голосовать за нее, включая бельгийскую делегацию, которая считает, что Организация не имела права вмешиваться в такой вопрос, как ал-

жирский вопрос. Другие делегации, которые не разделяют нашего мнения, были склонны позволить сентиментальным соображениям доминировать над юридическими. Бельгийская делегация со своей стороны придерживалась той позиции, от которой она никогда не отступала. Любое учреждение, которое пренебрегает своим установленным законом, подчиняется в силу этого произвольным правилам и подвергает опасности свой авторитет.

109. Делались попытки оправдать вмешательство нашей Организации во имя принципа самоопределения народов. Этот принцип действительно содержится в Уставе Организации Объединенных Наций, и он несколько не менее дорог нам, чем другим. В течение своей истории во многих случаях бельгийский народ сражался за свою свободу и независимость. Если это является антиколониализмом, то разрешите мне сказать, что никто не имеет права претендовать в большей мере на звание антиколониалиста, чем мы. Но недостаточно сослаться на принципы самоопределения, для того чтобы оправдать несоблюдение формального постановления Устава, которым определяется компетенция Организации.

110. В только что принятой резолюции содержится упоминание о заявлениях, сделанных во время прений. Сюда входят и заявления, в которых французский министр иностранных дел изложил программу, проводимую его страной. Мы не можем ни одобрять, ни порицать эту программу. Мы не обязаны и не можем этого делать. Однако следует отметить, что навряд ли возможно при существующих обстоятельствах представить себе какую-либо процедуру, в большей мере способную гарантировать свободное выражение чаяний народа. По мнению бельгийской делегации, такая программа полностью оправдывает надежду, выраженную в этой резолюции относительно того, что мирное, демократическое и справедливое решение будет найдено в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.